

— Ребята, мы попали в чарты!

Несмотря на накопившуюся усталость, так как участники The Dawn с рассвета находились в репетиционном зале, готовясь к шоукейсу, они не могли сдержать своего волнения. Мало того, что количество просмотров их клипа продолжает расти, сама песня «Second Chance» также вошла в чарты в режиме реального времени двух из трех ведущих музыкальных сайтов Tinkerbell и Tap.

— Ну, мы, конечно, снова выпали из чарта, но...

Несмотря на 91-е место, попадание в чарт все равно было достижением.

— Я всю ночь не мог уснуть, потому что всё время обновлял страницу рейтингов...

— И я тоже, хён...

Сон Дживон, казалось, расслабился и болтал с Чон Даджуном. Однако я все еще был очень напряжен.

Оставался только рейтинг Mango.

— Я слышал, что вчера рейтинг Mango был обновлен... Что это значит?

Ким Сонхён в замешательстве наклонил голову.

О, это было очень вовремя.

— Первоначально для попадания в рейтинг нужно было учитывать только 24-часовую активность, но теперь они изменили его, включив проценты деятельности в реальном времени.

— О, правда? Я этого не знал.

Я слушал разговор с заднего сиденья, подперев подбородок рукой. Это было именно то, о чем я вчера прочитал в одной из статей.

Примерно месяц назад, когда я еще был продюсером, я услышал это от инсайдера.

Я что, с ума сошел, чтобы отслеживать 24-часовые показатели?

Как новичок может войти в чарт за сутки? Честно говоря, это было похоже на попытку сорвать

звезды с неба.

«Дзинь!»

[Почему-то тогда ты был очень уверен в себе и даже пытался размять ноги, наблюдая за генеральным директором.]

Конечно.

Я не играю в азартные игры.

Несмотря на то, что шансов быть услышанным не было, я небрежно ответил системе, постукивая по телефону. Хотя реструктуризация была проведена правильно, результаты круглосуточной трансляции оказались неоднозначными, а результаты в реальном времени не были точно отражены в поздние ночные часы, что привело к задержке попадания в чарт.

— Хм... Я не хочу подавать заявление о банкротстве, — пробормотал я.

— Что такое? — спросил Ким Сонхён.

— Ничего.

На этот раз важно было не только добиться хорошего результата, но и чтобы «Second Chance» занял достойное место в рейтинге, ведь я поспорил с генеральным директором.

Я был горд тем, что клип получился лучше, чем ожидалось, но не мог почувствовать ничего реального, так как не видел реакции со стороны.

Ким Сонхён, который все еще был взволнован и просто болтал с Кан Ичхэ, легонько постучал меня по плечу.

— Посмотри на это.

— На что? — спросил я.

— Уже вышла интерпретация нашего клипа.

— Так быстро?

Неужели огневая мощь оказалась сильнее, чем я думал?

Кстати говоря, я еще не проверил сообщество и SNS. Я взял телефон, который мне протянул Ким Сонхён, и увидел пост.

[Название поста: Интерпретация клипа The Dawn.

Клип наших деток наконец-то вышел после долгого перерыва!

Смысл того, что наши дети носят форму, заключается в том, что они красивые. Смысл того, что Со Хоюн держит в руках пистолет и переворачивает карту, заключается в том, что он очень привлекательный. Смысл внезапного бега Ким Сонхёна заключается в том, что он очень обворожительный...]

— ...Ким Сонхён.

— Что?

— Ты действительно хотел увидеть интерпретацию, что ты — крайне обворожительный человек?

— Это не так!

Ким Сонхён, слегка смутившись, быстро прокрутил страницу дальше. Теперь была показана правильная интерпретация.

— Продолжай смотреть.

[...Как вы можете почувствовать в божественном ритме Богини Чхонбом, этот клип — апокалиптическая научно-фантастическая пьеса.

Со Хоюн и Сон Дживон — правительственные войска, подавляющие повстанцев. Ким Сонхён возглавляет повстанцев, Кан Ичхэ — штурмовую группу, а Чон Даджун — основную. Они ждут удобного случая, чтобы противостоять правительственным войскам.

Но здесь есть один нюанс. Сон Дживон вместо того чтобы убить своего врага Ким Сонхёна, начинает с самоубийства и возврата в прошлое. Из слов «повтори, я вернулся» и «я не могу упустить этот шанс» мы узнаем, что Сон Дживон — попаданец в прошлое.

Тем временем появляется Со Хоюн, одетый в ту же форму, что и Сон Дживон. Со Хоюн берет со стола пять карт и раскладывает их. Джокер представляет Чон Даджуна, — ключа, важного как для правительства, так и для повстанцев. Со Хоюн перелистывает карты, как будто ожидая этого, но на последней карте многозначительно улыбается.

бегущие_чон_даджун_ким_сонхён_клип. Gif

После этого Чон Даджун и Ким Сонхён убегают от правительственных войск. Во время побега они сталкиваются с солдатом Сон Дживоном, но на словах «не бойся этого странного чувства» испытывают странное чувство узнавания.

Сказав «не стоит беспокоиться», Сон Дживон не убивает Ким Сонхёна. Вместо этого, увидев тяжело раненного Чон Даджуна, он замечает, что ситуация пошла наперекосяк. Затем он направляет пистолет себе в голову.

сон_дживон_целится_в_себя. Gif

Он пытается совершить самоубийство, чтобы вернуться назад во времени. Именно эту сцену мы видели в самом начале.

На самом деле Сон Дживон был на стороне повстанцев. Но есть и другой поворот сюжета: Кан Ичхэ, которого мы считали повстанцем, стреляет в Сон Дживона, пытаясь предотвратить его перенос во времени.

кан_ичхэ_держит_снайперскую_винтовку. Gif

Выстрел, который мы слышали в начале, принадлежал не Сон Дживону, а Кан Ичхэ...

Это говорит о том, что перенос во времени в первой сцене не удался.

— На этот раз я не промахнусь... — Кан Ичхэ был правительственным шпионом и переговаривался с кем-то по радиосвязи.

Среди руин появляется Со Хоюн. Его появление знаменует начало.

«Не бойся этого странного чувства...»

Песня продолжается.

«Не бойся, я поведу тебя...»

Именно так Со Хоюн организовал эту схему. Перенос Сон Дживона провалился, силы повстанцев попали в руки Со Хоюна, и он даже забрал «ключ» — джокера Чон Даджуна. Со Хоюн знал все с самого начала.

со_хоюн_переворачивает_карту. Gif

На карте изображен король червей, Карл Великий. А знаете ли вы, как эта карта еще называется?

Это король самоубийц*...

П.п.: Человек, держащий нож, выглядит так, как будто он наносит удар по голове, отсюда и прозвище.

Со Хоюн знал не только о том, что Чон Даджун стал Джокером, но и о том, что Сон Дживон, который, как мы думали, был на его стороне, на самом деле пытался спасти повстанцев, покончив с собой, чтобы перенестись назад во времени.

Не знаю точно, что будет дальше, так как, похоже, история будет продолжаться...

Все... Похоже, что я проливаю слезы, смотря эту божественную музыкальную видео историю?

Вместо того чтобы вытирать мне слезы, пожалуйста, посмотрите этот клип.

Это The Dawn, группа, которая зажгла огонь в моем К-поп фандоме после долгого времени...]

— Вау...

Интерпретация действительно хорошо написана...

Я невольно кивнул, дочитывая. В то же время мне стало любопытно, и я спросил Ким Сонхёна:

— Кто приложил столько усилий, чтобы написать это?

— Наверное, это наш поклонник... фанатка.

Ким Сонхён понизил голос, похоже, смутившись. При таком таланте вполне естественно появление фанатов, но до этого времени их не было.

В то же время я чувствовал себя странно. Было неловко, что кто-то так обо мне говорит.

Есть ли у меня фанаты?

Это чувство не покидало нас до тех пор, пока мы не приехали на место проведения шоукейса. Мы попали в зал, где проходили концерты, в Мекку шоукейсов, и наши фотографии были вывешены на видном месте. Люди уже выстроились перед дверью в ожидании выступления, до

которого оставалось несколько часов.

— Посмотрите на этих людей...

— А, должно быть, здесь проходит еще одно выступление?

Члены группы особо не задумывались об этом. У нас не было никакой популярности, поэтому мы не ждали, что фанаты заранее соберутся здесь ради нас. С такими мыслями мы все вышли из машины.

— Дживон! Сон Дживон!

— Ичхэ, Сонхён, смотрите сюда!

Но мы ошиблись.

Едва выйдя из машины, мы услышали, что нас зовут по именам. Мы удивленно оглянулись. Хотя людей было не так много, они махали билетами и снимали нас на камеры.

Сон Дживон заикался.

— Что, что это?

— Быстро поприветствуйте их, — сказал я.

Среди суматохи мы услышали, как нас снова окликнули. От неожиданности мы поклонились, и раздался радостный возглас:

— Даджун такой милый!

— Это... наши фанаты? — нервно пробормотал Чон Даджун.

Какими бы новичками мы ни были, за год должны были как-то адаптироваться...

Я тоже поклонился следом за Чон Даджуном.

— Хою-ю-ю-юн!

Неожиданно я увидел фаната, размахивающего плакатом с моим именем и кричащего мне

вслед.

— Хоюн, удачи сегодня! Красавчик!

— ...Я? — пробормотал в ответ на этот первый опыт. Когда я показал на себя, девушка кивнула головой.

— Хоюн, когда ты улыбаешься, я тоже счастлива!

Не в силах смириться с реальностью, я моргнул. Ким Сонхён прижался к моей шее и игриво произнес:

— Что ты стоишь? Поприветствуй их.

— А... да.

Я неловко поклонился, и среди фанатов раздался звук щелкающих фотоаппаратов.

Когда мы вошли в зал, Кан Ичхэ в недоумении хихикнул:

— Хён, кажется, я впервые вижу тебя взволнованным.

— И правда?! Он всегда такой спокойный, что бы не случилось... но он чуть не упал в обморок при звуках приветствия фанатов, — подтвердил Ким Сонхён.

«...»

Другие участники добавляли свои комментарии, проходя мимо. Они тоже были взволнованы, но моя реакция оказалась самой неожиданной.

Я все еще не мог поверить, что у меня есть фанаты.

Неужели это правда?

Меня забрасывали яйцами только из-за того, что я был «злым продюсером». Бесконечное радушие было непривычно.

Логически я мог допустить, что при такой популярности у меня должно быть несколько поклонников, но все равно это было как-то не по-настоящему. Поэтому я не мог опомниться, даже когда меня вели в примерочную, делали макияж и меняли костюм.

— Сегодня тебе тоже все очень идет, Хоюн, — похвалила меня стилист, поправляя костюм.

Надев наушники и встав перед зеркалом, я увидел себя. Это был мой первый раз, поэтому, по совету стилиста, я согласился на технологичную одежду. Но после нанесения сценического макияжа я почувствовал себя неловко.

Странное ощущение.

Мой телефон завибрировал. Текстовые сообщения от Лим Хёнсу, Чу Усона и Со Ходжина.

[Со Ходжин: Хён.]

[Со Ходжин: Порви сцену и возвращайся.]

[Со Ходжин: Если не справишься, я сменю пароль от входной двери, и ты не сможешь вернуться домой.]

С моих губ сорвался горький смех.

Да, давайте подумаем, почему я здесь оказался. Глубоко вздохнув, я обернулся и увидел, что все остальные участники, кроме Сон Дживона, собрались вместе и изо всех сил старались скрыть свое волнение. Чон Даджун обратился ко мне с выдающим нервозность лицом:

— Хён, мы скоро выходим на сцену. Готовься.

— А что с Сон Дживоном?

— Он сказал, что идет в туалет. Он опаздывает.

— Я схожу за ним.

Кажется, я понял, что происходит.

Я вышел из комнаты ожидания и направился в туалет. Я как раз успевал забрать Сон Дживона и подняться на сцену.

Привычно кивнув проходящим мимо сотрудникам, я спрятался рядом с автоматом с напитками в коридоре, когда никого не было рядом, и тихонько прошептал:

— Магазин предметов.

[Открываю магазин товаров...]

Перед моими глазами появились различные товары, сверкающие, словно предлагающие мне их купить. Не раздумывая, я выбрал тот товар, который приглянулся мне в прошлый раз, пока мой взгляд перемещался по другим товарам.

— Приобрести предмет «Полностью расслабь свое сердце».

[Покупка предмета].

[Потрачено 300 очков.]

Одновременно с этим я сжал и слегка раскрыл руку, и в ней оказалась маленькая капсула, завернутая в золотую фольгу.

Ух ты, это было действительно удивительно.

Осмотрев окрестности, я набрал воды из автомата и стал искать Сон Дживона.

Как и ожидалось.

Я его нашел. Рядом с лестницей в туалет маячило бледное лицо Сон Дживона.

— ...Э-э-э...

Вздохнув, Сон Дживон неловко улыбнулся, когда наши глаза встретились.

— Хоюн, ты пришел? — спросил он.

— Что ты делаешь? Пойдем.

— А... просто я немного нервничаю.

Похоже, он не просто немного нервничал. Можно было подумать, что это Сон Дживон с лицом, полностью обесцвеченным белым, а не я, только что посетил отделение неотложной помощи.

— Мне очень жаль... Я позабочусь о том, чтобы команда не пострадала.

Я молча сел рядом с ним. Времени оставалось немного. Слушая слабое бормотание Сон

Дживона, я подумал, что если мы не разберемся с этим, то шоу будет испорчено.

Даже дыхание его было затруднено. Казалось, что из-за нестабильного дыхания он может в любой момент упасть. Я спокойно посмотрел на него.

«Дзинь!»

[Помоги Сон Дживону успешно завершить шоукейс!

Сон Дживон очень устал от долгой стажировки.

Он очень напряжен из-за внезапно привалившей удачи.

Поддержать Сон Дживона 0/1

Успешное завершение шоукейса 0/1

Успех: Обаяние 30, Танец 10, Пение 10

Неудача: Обаяние -50, Танец -30, Пение -30.]

Сбалансируй неудачу, ублюдок.

Я предложил Сон Дживону успокоительную таблетку и воду. Сон Дживон слегка нахмурил брови.

— Прими это. Успокаивающая таблетка.

— ...Откуда ты знаешь, что я нервничаю?

— Ты всегда это показывал, как я мог не знать?

То же самое было и во время записи. На тренировках у него все получается, но, когда дело доходит до реальной работы, он вдруг испытывает трудности, как будто пережил травму.

— Такие вещи у меня не получаются, — настаивал он на своем.

— Просто прими это.

— Нет, я в порядке...

Это было долго.

Я бросил капсулу в рот Сон Дживону, пока он говорил. Она плавно вошла в рот. Это напомнило мне, как я ухаживал за Со Ходжином, когда он болел.

Я быстро предложил воды, а Сон Дживон с ошарашенным выражением лица не мог поверить в происходящее.

Не в силах выплюнуть воду, Сон Дживон нехотя проглотил ее, бросив на меня быстрый взгляд.

— ...Ты накормил меня очень странным способом.

— У меня есть младший брат. Если я кидаю ему вот так, как будто кормлю собаку, он все съедает.

— Ты хочешь сказать, что я собака?

Я посмотрел на Сон Дживона, который вел такую банальную беседу.

[Напряжение Сон Дживона снято!]

Казалось, что лекарство оказывает какое-то действие: его неровное дыхание стало успокаиваться, и он издал вздох облегчения. Сон Дживон моргнул.

— Это хорошо. Что это? Это эффект плацебо? — спросил он.

— Отлично, что помогает.

Объективно Сон Дживон был лучшим среди нас. Нам нужно было как-то спасти его, чтобы наше шоу успешно завершилось. Сон Дживон слабо улыбнулся, как будто мог упасть в любой момент от бессилия.

— Ты, кажется, не нервничаешь.

— Я тоже нервничаю, — возразил я.

— Что? Не может быть.

Я неловко потер затылок.

— Это правда. Я просто стараюсь не показывать этого.

— Ха-ха, хорошо, что ты не выглядишь нервным, — сказал Сон Дживон.

— Почему ты нервничаешь? — поинтересовался я.

У Сон Дживона было все. Несмотря на долгую стажировку, он был самым популярным и уравновешенным членом нашей группы.

Сон Дживон замешкался, раздумывая, стоит ли говорить, а потом глубоко вздохнул.

— Это наше первое и... возможно, последнее выступление.

— Да.

— Я боюсь провалиться. Я знаю, что это не то, что ты хочешь услышать в такие моменты...

Я не думал об этом. Я просто слушал слова Сон Дживона без всяких претензий.

— Я ведь уже долгое время стажируюсь, верно? У меня было несколько возможностей, но все они закончились неудачно. Я боюсь, что эта удача скоро исчезнет, — продолжал делиться наболевшим Сон Дживон.

Я могу понять. Сон Дживон больше учился на повторяющихся неудачах, чем на успехах. Каждый раз, когда он пытался сделать шаг вперед, его отталкивали, а дверь к успеху насильно закрывали.

Поэтому Сон Дживон боялся сделать этот шаг. Он боялся, что эта возможность окажется последней.

Я очень хорошо знал это чувство. Очень хорошо.

Я молчал.

— Прости, я не должен был говорить об этом. Почему-то мне показалось, что ты никогда не испытывал неудач, и я просто проболтался.

— У меня тоже не всегда все было гладко, — и снова я возразил ему.

— А?

— Хочешь посмотреть?

Прежде чем Сон Дживон успел ответить, я закатал рукав пиджака. Сон Дживон посмотрел на меня в замешательстве.

— Что, что ты делаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3408190>